

*Г. А. Примаченок, д-р экон. наук, доцент
ИБ БГУ (Минск)
И. А. Давидовская, ассистент
i-david@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ И ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Современный этап развития характеризуется трансформацией основных условий экономического роста. Речь идет об изменениях в оценке ресурсов роста. В первую очередь они связаны со сдвигами в технологиях, способствующих переходу к информационной экономике. Всеобщность технологической трансформации основывается на росте инноваций во всех сферах и на всех стадиях общественного воспроизводства (она коснулась не только производства, но и обмена, распределения и потребления). Инновации, направленные на совершенствование сферы продаж товаров и услуг, снабженческую деятельность, торговые и посреднические операции, с одной стороны, предъявляют новые требования к компетенциям работников этих сфер, но с другой — обеспечивают рост торговой, снабженческой прибыли и рентабельности, а при снижении издержек — изменение цен на товары и услуги.

Снижение издержек обеспечивается ресурсными инновациями (включая человеческий капитал), инновациями по дифференциации продукта (форма продукта, дизайн, упаковка, сервис, информация по использованию), технологическими инновациями (модернизация действующих торговых, маркетинговых технологий и освоение новых), наконец, организационными инновациями (новые технологии управления).

Вместе с тем результативность инноваций наталкивается на проблему взаимообусловленности и взаимозависимости совокупных социально-экономических издержек (трансформационных и трансакционных). Функциональная сложность учета трансакционных издержек — несовпадение традиционного обособления этапов воспроизводства и границ реализации согласованных институтов (производства, обмена, потребления, управления и др.) на конкретном отраслевом рынке. Эти издержки неоднородны по нескольким основаниям. Одно из них — неоднородность рыночных взаимодействий (контрактов, трансакций). Они включают формальные связи (ограничения альтернативного оптимизационного выбора определяются особенностями регулирования конкретной отрасли), информационные сетевые взаимодействия, неформальные отношения (полулегальные, нерациональные, рентоориентированные, коррупционные и др.). Неоднородность отношений обмена товарами и услугами возникает на основе обособляемых в рамках рыночной среды институциональных барьеров. Рост трансакционных издержек как раз связан с дополнительными затратами на преодоление институциональных барьеров.

В отличие от экономических (основываются на функциональных зависимостях) и правовых, административных (установленные законодательством нормы и правила, регламентирующие условия обмена) институциональные барьеры обособляются на основе перераспределения возможностей и ресурсов, не зависящего от условий первоначального распределения, а также искажений, возникающих в ходе реализации формальных и неформальных институтов.

Если субъекты учитывают особенности реализации института и организационные формы связей, которые он инициирует, то трансакционные издержки по преодолению барьеров (например, на защиту прав собственности) будут минимизироваться. В случаях расхождения интересов и определенной «размытости» межсубъектных связей возможен

рост трансакционных издержек. Это выражается в запуске процессов перераспределения доходов между участниками обменных трансакций. Наконец, в случаях, противоречащих интересам сторон, и неоправданного роста трансакционных издержек наблюдаются разрывы в институциональной среде рынка, что ведет к снижению активности субъектов по заключению обменных трансакций. Таким образом, стремление к минимизации только трансформационных издержек способствует усилению неоднородности рыночной среды. Это ведет к образованию в ее пределах стимулирующих, перераспределяющих и препятствующих активности субъектов институциональных барьеров, что существенно повышает совокупные издержки (трансакционные) и снижает темпы развития.

*И. В. Прыгун, канд. экон. наук, доцент
rinrin313@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

ПРИНЦИПЫ И ГЛАВНЫЕ ЧЕРТЫ КОНЦЕПЦИИ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Формирование концепции обеспечения продовольственной безопасности и защиты внутреннего рынка происходит в сложных социально-экономических и политических условиях, которые характеризуются дефицитом оборотных средств, низкой конкурентоспособностью отечественных товаров на отдельных товарных рынках, спадом мировой экономики вследствие пандемии COVID-19, непрочно функционирующими внешними и внутренними экономическими связями из-за экономических санкций.

Следует отметить то, что единого механизма защиты потребительского рынка и обеспечения продовольственной безопасности у нас нет. Есть отдельные формы, действующие хуже или лучше, но не представляющие в совокупности систему взаимосвязанных действий.

Авторское видение совокупности принципов концепции обеспечения продовольственной безопасности и защиты внутреннего рынка сводится к выделению трех групп: общие принципы; принципы обеспечения продовольственной безопасности; принципы защиты внутреннего рынка.

К общим принципам следует отнести: научность, системность и комплексность; плановость; согласованность государственных интересов с интересами других участников рынка; нормативность; инновационность; партнерство; приоритетность социальной составляющей в системе целей и задач; соответствие власти и ответственности; единство экономики и политики.

К принципам обеспечения продовольственной безопасности предлагается отнести: динамичность; рациональное размещение рыночной инфраструктуры; повышение информационной обеспеченности субъектов рынка; выделенную компетенцию.

А. Н. Богатырев [1] считает, что система продовольственной безопасности должна включать систему взаимосвязанных подсистем, структурированную по функциональному, организационному, ресурсному и технологическому принципам и имеющую главной целью надежное (бесперебойное) и достаточное (по медицинским нормам) снабжение населения основными продуктами питания, гарантирующее отсутствие опасности голода или недоедания.

В группу **принципов защиты внутреннего рынка** следует включить: эквивалентность обмена произведенных товаров и услуг; снижение импортной зависимости; поддержку местных производителей; защиту интересов потребителей; допуск товара